

Петренко Д.А.

О ТРАДИЦИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕЧИ В ГЕРМАНИИ

Развитие социальной лингвистики как одного из разделов языкознания, смежного с другими научными дисциплинами (социология, этнология, политология, культурология), в значительной мере зависит от развития и состояния общества, социальных условий, определяющих характер и интенсивность социолингвистических исследований.

В последнее десятилетие возродилось внимание к национальным культурам и языкам, реализуется стремление разных народов расширить социальные функции национальных языков, повысить их роль в социальной жизни разных языковых сообществ. Тесное взаимодействие таких понятий, как история языка и национальная история, прочно вошли в методологию целого ряда гуманитарных наук. Особенно наглядным и информативным в этом плане является язык общественно-политической сферы. Возникновение немецкого термина *Politische Sprache* относят к 18 веку (1789), когда оно было употреблено Sieyes в послании „Was ist der dritte Stand?“. Под этим термином понимались новые речевые образования в сфере общественной жизни, имеющие политико-общественную дефиницию и приобретающие постепенно специально научное и историческое значение.

Столетиями складывается понимание того, что политическое мышление и политическая деятельность, теория и практика в политике находятся в определенной зависимости от их языковой репрезентации. Смена общественных формаций, сохранение существующих общественных отношений, дееспособность соответствующих государственных институтов, проведение в жизнь политических решений неосуществимы без порождения и восприятия соответствующих текстов, то есть без речевой коммуникации.

Г.Каливода, исследуя историю немецкой парламентской речи, подчеркивает, что при сопряжении истории языка с социальной историей основное внимание должно уделяться не тем потенциальным возможностям, подлежащим систематизации и формализации, которыми располагает язык (*langue*), а речи (*parole*), то есть реальному процессу коммуникации (6, 374).

Традиционно общественно-политическая речь как языковое действие была представлена в двух основных сферах: судопроизводстве и публичном выступлении перед собравшимися массами людей. Такая ситуация сложилась еще в классической античности. В настоящее время реально существуют четыре типовые ситуации, в которых реализуются все возможности и формы общественно-политического дискурса как проявление непосредственной коммуникации и коммуникативного действия, считает Т.В.Юдина (1). Это парламентские выступления, партийные съезды и заседания, избирательная кампания, а также различные международные встречи и форумы.

Понятия "политическая речь", "политическая риторика" имеют, как известно, в том числе и в Германии, определенную отрицательную коннотацию. Политическая речь, речь политика нередко ассоциируется с понятиями "ложь", "манипулирование", "демагогия", а также с попытками любыми средствами привлечь на свою сторону или "завлечь" аудиторию. Иррациональный характер воздействия политической риторики на аудиторию, на слушателя подчеркивал еще Цицерон: "...для оратора ничего нет более важного при произнесении речи, чем расположить к себе слушателя и так его возбудить, чтобы он был руководим больше неким душевным порывом и волнением, чем советом и разумом. Люди ведь гораздо чаще руководствуются в своих решениях ненавистью, или любовью, или пристрастием, или гневом, или радостью, или надеждой, или боязнью, или заблуждением, или другим каким-либо душевным движением, чем справедливостью, или предписанием, или каким-либо правовым установлением, или судебным решением, или законами" (2).

При этом всякая эпоха, а порой и более короткие исторические отрезки времени накладывают свой отпечаток на характере и специфике политической речи. Для достижения своих целей политики используются все возможные языковые средства - от выбора соответствующей лексики до фонетического и интонационно-мелодического оформления высказываний.

Примечательны в этой связи наблюдения, которые проводились на протяжении сорока лет в Великобритании Джонатоном Хэррингтоном, профессором Сиднейского университета. Австралийский лингвист подверг фонетическому анализу традиционные рождественские речи королевы Елизаветы II и пришел к выводу о том, что речь Ее Величества за четыре десятилетия "значительно испортилась", то есть изменилась в сторону упрощения. Произношение королевы приблизилось к уровню говорящих более молодого возраста и/или с менее высоким социальным статусом. Изменения коснулись, прежде всего, характера реализации гласных. В речи королевы стали явно проступать черты южноанглийского произношения. "Королева не использует более королевский английский пятидесятых годов", отмечает Дж.Хэррингтон. Однако для успокоения роялистов, исследователь подчеркивает, что, несмотря на данные изменения, произношение королевы Великобритании все-таки еще далеко от обычно южноанглийского диалекта [4, 170].

Именно риторика поставила в центр внимания вопрос о языке и языковых средствах. Собственно языковой аспект рассматривается с точки зрения достижения понимания в процессе коммуникации. Как отмечает Х.Блуменберг, понимание во имя корпоративных и общественных интересов осуществляется *в речи и через речь* (3). При этом приемлемость высказываний создается как за счет аргументативной убедительности самого содержания, так и за счет действенности и искусности языкового оформления.

Принимая во внимание подобную направленность теоретического осмысления политической речи, необходимо подчеркнуть, что данный вопрос аккумулирует сферы интересов других отраслей науки и научных направлений. Научные теории и методы исследования сопрягаются с лингвистикой, литературоведением, социолингвистикой, теорией функциональных и произносительных стилей, фоностилистикой, теорией аргументации, теорией речевой коммуникации, социологией, психологией, психолингвистикой, исследованиями в области массовой коммуникации.

Роль языка политики в обществе и отношение общества к нему меняются в соответствии с тем, какие изменения претерпевают общественные отношения, как функционируют институты власти, как осуществляется взаимодействие между этими институтами и обществом. Характерной чертой современной жизни является тот факт, что на руководящие должности в ведущие сферы общественной жизни, в том числе и в политику, приходят люди послевоенных поколений, имеющие иной социальный и жизненный опыт. Так, например, в Германии, после 18 лет правления канцлера Г.Коля, представлявшего не только партию христианских демократов, но и поколение людей, родившихся до II мировой войны, пришел к власти политик новой генерации Г.Шредер, знающий минувшие времена лишь по воспоминаниям современников и книгам. Новое поколение политических деятелей, в том числе самого высокого ранга, не обязательно ассоциируется ныне с высокообразованным человеком, блестяще владеющим искусством не только политической риторики, но и ораторским искусством вообще. Так, например, нынешний президент США Дж.Буш-младший, по мнению как журналистов, так и политологов, допускает в своих публичных выступлениях не только погрешности содержательного характера, путая имена и фамилии глав государств и правительств, но и искажает свою речь многочисленными грамматическими и стилистическими ошибками [5, 138-140].

Не ставя знака равенства между политическим действием и языковым, нельзя тем не менее отрицать зависимость политического мышления от языковой формы. Коммуникация, представленная в рамках конкретной политической системы, приобретает функцию, с одной стороны, стать спланированным фактором коллективных решений, с другой стороны - стать символическим обобщенным средством власти. Она становится средством, в котором заключен определенный политический и языковой код. Изучение взаимодействия на реальном материале факторов социального порядка и их отражение в фактах языка выводит подобные исследования в круг наиболее перспективных и актуальных для современного языкознания.

Традиции политической парламентской речи в Германии и ее партийно-идеологические истоки формируются наиболее отчетливо в 19-м веке. Зарождаются две основные тенденции в немецкой политической речи: эволюционная и революционная. Эволюционное направление восходит к европейскому Просвещению, полагает Г.Каливода, к дискуссиям о естественном праве, правах человека и правах индивидуума (6). События 1789 года во Франции, изменения в государственном устройстве - лежат в основе революционного направления. Под влиянием французской революции в немецком языке получают распространение такие понятия, как *Recht, Emanzipation, Toleranz, Öffentlichkeit, Mehrheit, Volk, Nation, Parlament, Verfassung*. По мнению П.Поленца, эти слова стали термином эпохи, ее лозунгом и целью (7).

Выступлениями Фихте, известными как "Reden an die deutsche Nation", было ознаменовано в Германии начало нового периода политической парламентской речи. Приоритет получают новые ценности - (Personenrecht) "право индивидуума", (Naturrecht) "естественное право" и (Menschenrechte) "права человека". Идею немецкой нации, государственного единства еще более усилили освободительные войны 1813-1815 гг. На этот раз эта идея направлена против Франции, против французского господства.

Следующий импульс языковым процессам дают события 1848-1849 гг. в Германии. Практика политической борьбы, отмечает Т.В.Юдина, сопровождается борьбой в области политической семантики. Языковая конкуренция и политической противостояние порождают новые типы текстов, общественные движения оказывают существенное влияние на коммуникационные процессы (1).

К середине 19-го века проявляются некоторые принципы и закономерности в обозначении определенных закономерностей и противопоставлений из сферы политики, например:

die absolutistische Monarchie - der bürgerliche Rechtsstaat
das fürsterliche Patent - die Verfassung
die Kleinstaaterei - der Nationalstaat
die Ständeordnung - die bürgerliche Gesellschaft
der feudale Agrarstaat - der Industriestaat
das Fürstenkabinett - das Parlament
die monarchische Sprache des Arkans - die öffentliche Sprache des Volkes.

Постепенно складывается система определенных политических паролей и лозунгов. Все большее значение приобретают такие понятия, как *Recht und Gesetz*, которые, однако, по-разному интерпретируются и сочетаются представителями различных политических направлений, фракций и партий, например:

Либералы

Boden des Rechts;
Ständisch geordneter Rechtsboden;
Sicherer Rechtsboden;

Консерваторы

Verbürgte Rechte
Wohlhergebrachte und verbrieftete Rechte
Geschriebenes Recht.

Если говорить о немецкой традиции, на основе которой сформировалась впоследствии общественно-политическая речь, то важную роль здесь сыграл церковный амвон, особенно протестантская проповедь, и, конечно, университетская кафедра. Вторая половина 19-го века характеризуется в немецкой общественно-политической речи такими ключевыми словами, как *Einheit* и *Freiheit*. Оба слова концентрируют в себе наиболее актуальные проблемы раздробленной Германии. *Freiheit* касалось прежде всего свободы слова, а *Einheit* заключало в себе идею создания единого немецкого государства.

К характерным элементам общественно-политического дискурса Германии доконституционного периода относят тот факт, что рейхсканцлер Отто фон Бисмарк никогда не выступал с речами вне стен рейхстага. Это отражает, с одной стороны, дух времени и свидетельствует о тонком политическом чутье Бисмарка, понимавшего, что еще не созрела общая ситуация, при которой сфера влияния произносимых речей могла бы быть расширена. С другой стороны, данный факт соответствует консервативной позиции самого Бисмарка. Парламент оставался центром буржуазной общественной жизни. Именно в его недрах на основе имевшихся фракций формировались будущие партии Германии.

Политическая парламентская речь стала приобретать все большее политическое значение и политическое звучание, ее все более характеризует некая партийная окрашенность. Место политика-любителя, политизированного ученого или адвоката занимает профессиональный политик, риторика которого подчинена интересам фракции и в дальнейшем - партии.

Дальнейшее развитие общественно-политическая речь Германии получает в "коричневые" тридцатые годы, наполненные волнами репрессий, агрессии Германии против европейских стран. Именно тогда речи Гитлера и Геббельса ярко продемонстрировали, что важнейшей характерной чертой немецкой политической речи является призыв к действию, к агрессии, стремление не "переубедить", а "убедить", манипулирование низменными инстинктами, руководствуясь лозунгом "Deutschland über alles!". После второй мировой войны развитие политической речи отмечается новыми тенденциями, характерными для послевоенного обустройства Германии и создания противоборствующих идеологических лагерей. Последнее десятилетие представляет собой качественно новый период формирования и развития общественно-политической речи, в функционировании которой важная роль отводится политикам послевоенного поколения, новейшего периода истории Германии, когда понятия *Freiheit* и *Einheit* получают принципиально иное звучание и значение.

Библиография

1. Юдина Т.В. Истоки немецкой общественно-политической речи и проблемы риторики. - Вестник Московского университета. - Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация. - № 4. - М., 2000, С. 49 - 59.
2. Цицерон. Об ораторе // Цицерон. Эстетика, трактаты, речи, письма. - М., 1994, С. 267.
3. Blumenberg H. Anthropologische Annäherung an die Rhetorik // Blumenberg H. Wirklichkeiten; in denen wir leben. Stuttgart, 1981, 289 S.
4. Harrington Jonathan. Slang der Königin. - In: Spiegel. - 52/25, 12, 2000. - S. 170.
5. Hoynig Hans, von Ilsemann Siegesmund, Simons Stefan. - Ein schwieriger Lernprozess. - Der Spiegel. - 52/25.12. 2000. - S. 138 - 140.
6. Kalivoda G. Parlamentarischer Diskurs und politisches Begehren - Untersuchungen zum Sprachgebrauch des 1. Vereinigten Preußischen Landtags von 1847 // Das 19. Jahrhundert. Sprachgeschichtliche Wurzeln des heutigen Deutsch. - Hrsg. Von R.Wimmer. - Berlin; New York, 1991, S. 374.
7. Polenz P. Das 19. Jahrhundert als sprachgeschichtliches Periodisierungsproblem // Voraussetzungen und Grundlagen der Gegenwartssprache. - Hrsg. D.Cherubim, K.J.Mattheier. - Berlin; New York, 1989, S.23.